

В.М. Телякова

Кузбасская государственная педагогическая академия

Одноактантные каузативные и пассивные конструкции шорского языка в сравнительном освещении

Аннотация: В статье сравниваются каузативные и пассивные конструкции, состоящие из подлежащего и сказуемого-глагола. Обе конструкции передают пассивные значения, но в пассивных предложениях субъект не мыслится, потому что действие представлено как развертываемое во времени, а в каузативных предложениях он подразумевается, так как страдательные отношения в них представлены как результат внешнего воздействия.

The article deals with the causative and passive constructions of minimal structure in the Shor language: they consist of the subject and the predicate. The constructions reveal the peculiarities in expressing of the passive relations: in passive constructions the action is presented in developing and the agent of the action can't be imagined, in causative constructions the situation is presented as a result of the previous action, that's why the speaker keeps the agent of the action in his mind.

Ключевые слова: шорский язык, синтаксис, каузативный залог, пассивный залог, пассивные отношения, причастие, временные формы глагола

Shor language, syntax, Causative voice, Passive voice, passive relations, participle, tense forms of the verb.

УДК: 83.3.

Контактная информация: Новокузнецк, пр. Пионерский, 13, КузГПА, кафедра общего и русского языкознания. E-mail: Telyakova-vm@mail.ru.

Во всех работах, посвященных залогам в тюркских языках Сибири, отмечается способность одной залоговой формы передавать значение другой [ГАЯ, 2005 (1868); Дыренкова, 1941; Харитонов, 1963; Галямина, 2001; Алмадакова, 2005]. В связи с этим интересно сравнить синтаксические и семантические характеристики конструкций с каузативными и пассивными формами глаголов. В данной статье исследование проводится на материале одноактантных простых предложений со структурной схемой $\{N_{\text{НОМ}}^S \Leftrightarrow V_f^{\text{caus/pass}}\}$.

Каузативные формы глаголов образуются с помощью аффиксов: *-тыр/-тир* (*тут-* 'держать' – *туттыр-* 'заставить держать'); *-т* (*иште-* 'делать' – *иштит-* 'заставить делать'); *-ыс/-ис* (*ак-* 'течь' – *агыс-* 'заставить течь'); *-гыс/-гис* (*кѳр-* 'смотреть' – *кѳргис-/кѳргүс-* 'заставить смотреть, показать'); *-р* (*түш-* 'бросать, ронять' – *түжүр-* 'заставить бросить, уронить'). Ср. примеры (1) и (2):

(1) *Ааны тилеп, таап, ийгеле каралды иштеп салдыбыс.* (Ўлгер, с. 19)

aa=ны тиле=п таа=п ийгеле карал=ды иште=п
он=ACC искать=GER найти=GER вдвоем засада=ACC делать=GER
сал=ды=быс
AUX=PAST₁=1PI

'Мы его искали, нашли, вдвоем засаду сделали.'

(2) *Карал иштеткен*

карал=∅ иште=т=кен
засада=NOM делать=CAUS=PAST₂/3Sg
'Засада построена.'

Пассивные формы глаголов образуются с помощью аффикса *-л*: *аш-* 'открыть' – *ажыл-* 'быть открытым, открыться', ср. примеры (3) и (4):

(3) *Мен эжикты ажыбысты*¹.

мен=∅ эжик=ты аш=ыб=ыс=ты
я=NOM дверь=ACC открыть=GER=PERF=PAST₁/3Sg
'Я дверь открыл.'

(4) *Ол тушта кθθче эжик ажылбысты.*

ол туш=та кθθче эжик=∅ аш=ыл=б=ыс=ты
то время=LOC тихо дверь=NOM открыть=PASS=GER=PERF=PAST₁/3Sg
'В то время тихо дверь открылась.'

Кроме формообразовательной, аффиксы каузативного и пассивного залогов в тюркских языках выполняют словообразовательную функцию, на это указывал еще Л. Н. Харитонов: «Залогии глагола <...> нам представляются как смешанная лексико-грамматическая категория, занимающая промежуточное положение между так называемыми формами словообразования и словоизменения» [Харитонов, 1963, с. 11]. Каузативные аффиксы могут присоединяться к глаголам и к именным частям речи, производные глаголы сохраняют каузативное значение либо полностью, либо частично (см. примеры (11), (26 а)). Аффикс пассивного залога обычно присоединяется к глагольным основам, при этом производные глаголы могут терять залоговое значение (см., например, предложения (16 а), (16 б)).

Простые предложения со сказуемыми-глаголами в каузативном залоге V_f^{caus} будем называть каузативными; а со сказуемыми-глаголами в страдательном (пассивном) залоге V_f^{pass} – пассивными. Одноактантность этих предложений выражается в их двукомпонентном строении: сказуемое требует только подлежащего N^S_{NOM} , выраженного именем или местоимением в неопределенном (номинативном) падеже, и не требует распространения с помощью присловных актантов. Если в состав предложения входит сирконстант, то он (по самой своей природе) не влияет на коммуникативную рамку предложения.

Материалом для исследования послужили примеры в количестве 130 единиц², из них 40 каузативных предложений и 90 единиц пассивных предложений. Большая часть примеров получена из текстов, имеющих устную основу: фольклорные записи, записи устных рассказов, воспоминаний, сказок, так как литературных произведений на шорском языке мало до сих пор. Все эти тексты имеют в основном информативно-повествовательный характер.

Несмотря на то, что анализируемые предложения не являются частотными, они представляют интерес как трансформации ядерных предложений, структура которых изосемична представляемой ситуации. Например, ядерное предложение (5) может быть преобразовано в предложение со сказуемым-глаголом в каузативном залоге (пример (6)) и со сказуемым-глаголом в пассивном залоге (пример (7)):

¹ Примеры, данные без ссылок, получены от информантов.

² Под единицей в данной статье подразумевается предложение, построенное одним глаголом, не повторяющимся в других предложениях. Единица предложения может быть представлена в картотеке несколькими примерами, в которых используется один и тот же глагол в той же самой форме.

(5) *Мен сарыннарды ундупаанчам.*

мен=∅ сарын=нар=ды унду=паан=ча=м
я=NOM песня=PL=ACC забывать=NEG=PR₁=1Sg
'Я песни не забываю.'

(6) *Сарыннар ундутчалар.*

сарын=нар=∅ унду=т=ча=лар
песня=PL=NOM забывать=CAUS=PR₁=3PI
'Песни забываются.'

(7) *Сарыннар табырақ ундулудырлар.*

сарын=нар=∅ табырақ унду=л=(у)дыр=лар
песня=PL=NOM быстро забыть=PASS=PAST₃=3PI
'Песни быстро забываются, оказывается.'

Дело, по-видимому, в том, что в тюркских страдательных конструкциях агенса действия никогда не называется. Некоторые ученые считают, что субъект пассивного действия подразумевается (см., например, [Алмадакова, 2005, с. 71–73]). Однако наш материал показывает, что в пассивных предложениях субъект действия не подразумевается и даже не имеется в виду, а описываемое глаголом действие замыкается в сфере референта подлежащего, который выступает и как пациенс, и как агенс одновременно. Поэтому глагол в пассивном залоге в одноактантных предложениях близок по значению к возвратным. Каузативный залог, напротив, показывает, что действие совершено кем-то. Кроме того, пассивные предложения с одушевленным подлежащим часто не передают страдательного значения. Это свидетельствует о том, что в шорском сознании пассивными в прямом смысле этого слова могут быть только неодушевленные предметы, одушевленные же имеют способность к сопротивлению, и поэтому субъект, воздействующий на одушевленное лицо, обязан преодолеть его. Такое действие способен передать также каузативный залог. Сравним предложения (8) и (9):

(8) *Аг-ой ат паглал партыр.* (ДШГ, с. 145)

Аг-ой ат=∅ пагла=л пар=тыр
Бело-сивый конь=NOM привязать=PASS AUX=PAST_{2/3}Sg
'Бело-сивый конь привязан, оказывается (букв.: привязался).'

Перевод Н.П. Дыренковой 'Бело-сивый конь привязан' не соответствует выражаемым отношениям. В примере (8) референт слова *ат* 'конь' выступает и как субъект, и как пациенс действия. Многие информанты переводят это предложение иначе: 'Бело-сивый конь запутался'. Если предложение (8) преобразовать так, чтобы субъект действия подразумевался, то глагол-сказуемое будет стоять в каузативном залоге:

(9) *Ат паглат партыр.*

ат=∅ пагла=т пар=тыр
конь=NOM привязать=CAUS AUX=PAST_{3/3}Sg
'Конь привязан.'

Объяснить характерные отличительные черты трансформаций (6), (9) и (7), (8) является целью данной статьи.

В основу классификации анализируемых предложений были положены следующие критерии, которые учитываются нами в их взаимосвязи:

- 1) семантический: одушевленность / неодушевленность подлежащего;
- 2) функциональный: семантическая роль подлежащего – агенс или пациенс;
- 3) грамматический: временная форма глагола-сказуемого.

2.1. Предложения, представляющие ситуации, в которых подлежащее выступает в качестве пациенса, хотя референт подлежащего не совсем пассивен: он дает повод (или не дает повода) к производимому над ним действию.

(13)

а) *Ам аттыр салдың!* (ДШФ, с. 260)

ам ат=**тыр** сал=ды=ң
теперь стрелять=**CAUS** AUX=**PAST**₁=2Sg
'Теперь ты застрелена!'

б) *Пугачев туттырбаан.* (КК, с. 146)

Пугачев= \emptyset тут=**тыр**=баан
Пугачев=**NOM** держать=**CAUS**=**NEG/PAST**₃/3Sg
'Пугачев не был схвачен (задержан).'

2.2. Немногочисленные предложения с подлежащим, которое называет агенса, вынужденного действовать тем или иным образом под воздействием обстоятельств. Например:

(14) *(Кижизиңма, ноозың, пезре шык), ададырым, (теп, кыйгырды).* (ШН, с. 5)

ада=д=ыр=ым
стрелять=**CAUS**=**FUT**=1Sg
'(Человек ли ты или ты что-то [другое], сюда выходи), буду вынужден стрелять, (говоря, кричал).'

Простые предложения со сказуемыми, выраженными глаголами в пассивном залоге

В зависимости от одушевленности / неодушевленности подлежащего выделяем две группы предложений с глаголами в пассивном залоге.

1. Многочисленные предложения, подлежащее которых представлено неодушевленным именем существительным и выполняет функцию пациенса:

(15)

а) *Эжик кайра таиталды.* (ДШГ, с. 145)

эжик= \emptyset кайра ташта=л=ды
дверь=**NOM** настезь бросать=**PASS**=**PAST**₁/3Sg
'Дверь настезь распахнулась.'

б) *Кысна оолдың сарыны үзүл парды.* (ДШГ, с. 99)

кыс=па оол=дың сарын= \emptyset =ы үзү=л пар=ды
девушка=**INSTR** парень=**POSS** песня=**NOM**=3Sg оборвать=**PASS** AUX=**PAST**₁/3Sg
'Песня девушки и парня оборвалась (т.е. внезапно закончилась).'

2. Немногочисленные пассивные предложения с одушевленным подлежащим, которые не выражают пассивных отношений, хотя и построены по модели $\{N_{\text{NOM}}^S \Leftrightarrow V_{\text{f}}^{\text{pass}}\}$. Во всех примерах глагол-сказуемое, принимая залоговый аффикс, изменяет лексическое значение, становясь другой лексемой. Такие глаголы Н.Д. Алмадакова назвала медиальными [Алмадакова, 2005, с. 73]. Например:

(16)

а) *Куштың паллары чарылган.* (ДШГ, с. 162)

куш=тың пал=лар= \emptyset =ы чары=л=ган
птица=**GEN** ребенок=**PL**=**NOM**=3Sg колоть=**PASS**=**PERF**/3Sg
'Птенцы вылупились (букв.: раскололись).'

б) *Текши қалық таралды.* (ДШГ, с. 145)
 текши қалық=Ø тара=л=ды
 весьнарод=NOM чесать=PASS=PAST₁/3Sg
 ‘Весь народ разошелся (букв.: почесался).’

Конечно, в речи встречаются предложения с одушевленными подлежащими и глаголами в форме пассивного залога, выражающие страдательное значение, но, как показывает наш материал, они не являются двукомпонентными, так как содержат, помимо подлежащего, еще и другие актанты и поэтому не относятся к теме данной статьи. Проанализируем, к примеру, предложение 17:

(17) *1942 чылда Миша өдүрүлген полган.* (ИВШ, с. 33)
 1942 чыл=да Миша=Ø өдүрү=л=ген пол=ган
 1942 год=LOC Миша=NOM убить=PASS=PART AUX=PAST₂/3Sg
 ‘В 1942 году Миша был убит.’

Мы считаем, что в данном предложении локализатор времени *1942 чылда* ‘в 1942 году’ является обязательным для коммуникативной структуры предложения, так как этот компонент не только конкретизирует дату смерти *Миши*, но и – при наличии знаний по истории Отечества – указывает на место (*на фронте*) и, возможно, даже причину (*потому что была война*) и предполагаемый субъект (*убит врагом*) этого действия.

Сходства и различия каузативных и пассивных одноактантных предложений в зависимости от временных форм глагола

Сравним теперь каузативные и пассивные предложения с точки зрения третьего критерия, т.е. рассмотрим грамматические формы времени глагола в функции сказуемого.

Чтобы показать различия в употреблении каузативных и пассивных форм в одноактантных предложениях, обратимся к новейшим исследованиям коммуникативного синтаксиса, проведенным Г.А. Золотовой и ее коллегами. Они показали, что употребление видо-временных форм пассивных глаголов связано с выражением стативного и результивного значения: «Статив представляет завершающую стадию процесса, без отсылки к предшествующему положению дел. Когда данное положение дел представлено как результат предшествующего процесса, то есть с отсылкой к предшествующему положению дел, такой предикат квалифицируют как результив» [Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004, с. 343]. Разграничение стативного и результивного значений тесно связано с коммуникативным регистром: в репродуктивно-описательном контексте используют статив, а в информативно-повествовательном – результив [Там же, с. 343–348]. В зависимости от того, в каком регистре употребляются пассивные глаголы в русском языке, они подразделяются на результивно-пассивные и стативно-пассивные [Там же].

Как установили исследователи, формы страдательного залога от глаголов совершенного вида, образованные при помощи краткого страдательного причастия на *-(е)н-*, *-т-*, употребляются как в репродуктивно-описательном, так и в информативно-повествовательном контексте. Приведем наши примеры:

(18)

а) Репродукт.-описат.: *Мы их (первых колонистов) встретили приветливо. У нас с утра готовился особенно вкусный обед, ...в спальне, на свободном от кро-*

востей пространстве, **были накрыты** парадные столы (А. Макаренко. Педагогическая поэма).

б) Информат.-повеств.: *Я немедленно разбудил Калину Ивановича, Задорова и Таранца, и мы произвели генеральный обыск во всей колонии... В кустах, на чердаках сараев, под крыльцом, просто под кроватями и за шкафом **найжены были** все сокровища экономки* (Там же).

Что касается форм на -ся, образованных от глаголов несов. вида, то они, по утверждению этих же авторов, предназначены «для образования динамического пассива», хотя процессуальное значение в них ослабевает [Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004, с. 348]:

(19)

а) *Оба работника милиции ... по службе **характеризуются** положительно* (Газета «Кузнецкий рабочий», 18.09.2001).

б) *Подключение всего жилфонда **будет производиться** неравномерно по кварталам и в целом займет около недели* (Там же).

в) *Двое (колонистов) **были помоложе** и **обвинялись** в кражах* (А. Макаренко. Педагогическая поэма).

Важно также отметить, что в русском языке субъект (производитель) действия появляется преимущественно в конструкциях информативного, т.е. результативного, регистра. Он может быть названным или неназванным (но подразумеваемым). Например:

(20)

а) *Вдруг, однажды вечером, в колонию налетел взвод конной милиции. Все выходы из наших спален **были заняты часовыми**, и начался повальный обыск. Я тоже **был арестован** в своем кабинете* (А. Макаренко. Педагогическая поэма).

б) *Мои беседы о крестьянстве **не воспринимались** ребятами...* (Там же).

В шорском языке картина несколько иная. В репродуктивно-описательных контекстах стативное значение передают в основном формы каузативных глаголов, а в информативно-повествовательных контекстах результативное значение выражают обычно пассивные глаголы. Теоретической базой анализа фактического материала на шорском языке послужила «Грамматика алтайского языка», так как это пока единственный научный труд, в котором авторы разделяют времена на повествовательные и описательные [ГАЯ, 2005 (1869), с. 232–260].

Большая часть шорских страдательных глаголов употребляется в пассивных конструкциях в формах недавнопрошедшего времени на -ды (40% от общего количества) и недавнопрошедшего неочевидного, так называемого *заглазного*, времени на -тыр (22,5%). Это свидетельствует о том, что они используются в повествовательных (результативных) контекстах, так как «рассказывают о дѣйствии предмета как о событии» [Там же, с. 232–235; 250–253]. Например:

(21)

а) *Алтын сундук кайры таиталды.* (ДШФ, с. 48)

алтын	сундук=∅	кайра	ташта=л=ды
золотой	сундук=NOM	настежь	бросать=PASS=PAST ₁ /3Sg

‘Золотой сундук настежь открылся.’

б) *Талай полын арага урулды.* (ДШГ, с. 208)

талай=∅	пол=ып	арага=∅	уру=л=ды	
море=NOM	быть=GER	водка=NOM	лить=PASS=PAST ₁ /3Sg	

‘С море (морем будучи) водка налита.’

(22)

а) *Қар эзилтир.* (ДШГ, с. 203)

кар=∅ эзи=л=гир
снег=NOM топить=PASS=PAST₃/3Sg
'Снег растопился, оказывается.'

б) *Ааң эжиги пектелип партыр.* (ДШГ, с. 126)

ааң эжиг=∅=и пекте=л=ип пар=гыр
3Sg.GEN дверь=NOM=3Sg закрыть=PASS=GER AUX=PAST₃/3Sg
'Его дверь закрылась, оказывается.'

Остальные предложения распределяются по временам следующим образом: настоящее время на *-ча* – 20% (от общего количества); на *-ган* – 15% и на остальные времена единичные примеры:

(23) *Наа чадыг пажалча.*

наа чадыг=∅ пажа=л=ча
новая жизнь=NOM начинать=PASS=PR₁/3Sg
'Новая жизнь начинается.'

(24) *Агаштың пүрү куруп эндерил парган.* (ДШФ, с. 252)

агаш=тың пүрү=∅ куру=п эн=дер=(и)л пар=ган
дерево=GEN листва=NOM сохнуть=GER спускаться=CAUS=PASS
AUX=PAST₂/3Sg
'Листва деревьев, засохнув, опадает.'

Большинство каузативных глаголов (53% от общего количества) употребляется в форме давнопрошедшего времени на *-ган*, другая их часть (30%) – в форме настоящего времени на *-ча*. Именно эти формы времени являются описательными, так как «изображают дѣйствіе предмета какъ его состояніе» [ГАЯ, 2005 (1869), с. 238–244; 246–249].

Особого внимания заслуживает форма на *-ган*: видимо, в одноактантных каузативных конструкциях это не личный глагол, а *причастие* в форме давнопрошедшего времени, так как выражает постоянный признак в настоящем, который приобретен (не приобретен) в результате внешнего воздействия (или бездействия) в прошлом. Именно эта форма больше всего соответствует русскому страдательному причастию, которое по своей сути перфективно [Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004, с. 344]. Как перфективное причастие эта форма соединяет наблюдаемое состояние и ненаблюдаемый процесс, включает в свой состав производителя действия и допускает «синхронное существование субъекта-наблюдателя» [Там же]. Отличие шорского причастия на *-ган* и русских на *-(е)н-*, *-т-* в том, что русские причастия допускают эксплицитно выраженного исполнителя действия, а шорские только намекают на него, но не называют его прямо. См. примеры с причастием на *-ган*:

(25)

а) *Салтым сырлатқан.*

салтым=∅ сырла=т=қан
пол=NOM красить=CAUS=PAST₂/3Sg
'Пол покрашен.'

б) *Стенезибе потлогу шогалатқан.*

стене=зи=бе потлог=∅=у шогала=т=қан
стена=3Sg=INSTR потолок=NOM=3Sg белить=CAUS=PAST₂/3Sg
'Его стены с потолком побелены.'

в) *Эм иштеткен.*

эм=Ø иште=т=кен
дом=NOM делать=CAUS=PAST₂/3Sg
'Дом построен.'

На причастный характер данной формы указывает и то, что она может употребляться со вспомогательными глаголами с фазисным значением:

г) (*Паг чокта,*) *кабычак паглатпаан калды.* (ИВШ, с. 8)

кабычак=Ø пагла=т=паан кал=ды
мешочек=NOM завязать=CAUS=NEG AUX=PAST₁/3Sg
'(Веревки не было), мешочек не завязанным остался.'

Примеры с формами на *-ча*:

(26)

а) *Пулут паитары кызарча.* (ДШГ, с. 119)

пулут=Ø паш=тар=Ø=ы кыз=ар=ча
облака=NOM голова=PL=NOM=3Sg быть красным=CAUS=PR₁/3Sg
'Верхушки облаков озаряются (букв.: краснеются).'
(перевод Н.П. Дыренковой: 'Озаряются солнцем облака.')

б) *Қара Сугчақтар, тезе, қоратпаанчалар* (ИВШ, с. 3).

Қара Сугчақ=тар=Ø тезе қора=т=паан=ча=лар
Черный Родничок=PL=NOM же сушить=CAUS=Neg=PR₁=3PL
'Черные роднички же не высыхают (букв.: не высушиваются).'

Остальные времена представлены редкими примерами:

(27)

а) (*Кўн ылам-на өрте бергенде*), *Ақ Колдиң сугы қорат одура перди.* (ИВШ, с. 3)

Ак Кол=диң суг=Ø=ы қора=т одура=а пер=ди
Белый Озеро=GEN вода=NOM=3Sg сушить=CAUS AUX=GER AUX
=PAST₁/3Sg
'(Солнце посильнее припекло), вода Белого Озера убывать постепенно стала.'

б) *Четти күннің пажында казан түби қағдырады.* (ШН, с. 23)

четти күн=ниң паж=ы(н)=да казан=Ø түб=Ø=и
семь день=GEN голова=3Sg=LOC казан=NOM дно=NOM=3Sg
кағ=дыр(а)=ды
стучать=CAUS=PAST₁/3Sg

'На седьмой день днища казанов застучали (Букв.: позволили (по себе)=стучать).'

(28) *Ады-шолабыс адатқалақыс.* (ДШГ, с. 192)

ады-шола=Ø=быс ад(а)=т=қалақ=пыс
имя-прозвище=NOM=1PL назвать=CAUS=еще не=1PL
'Наши имена-прозвища еще не названы.'

Итак, рассмотрев каузативные и пассивные трансформации ядерных предложений, мы установили между ними следующие различия.

1. Каузативные одноактантные предложения с подлежащим-пациентом выражают пассивное действие статично. Оно представлено как наблюдаемый процесс, связанный с ненаблюдаемым результатом чьего-то воздействия, поэтому

при подлежащем-пациенте субъект действия всегда подразумевается, хотя не называется. В этом состоит главное отличие каузативных предложений от пассивных, в которых пассивное действие представлено не как результат внешнего воздействия, а как развертываемый во времени динамический процесс, не требующий упоминания субъекта-исполнителя: в шорском языке он не только не подразумевается, но даже не мыслится.

2. Ситуации действительности, в которых действует агенс, могут передавать только каузативные предложения. В функции подлежащего чаще встречаются неодушевленные существительные, обозначающие единичные предметы, воздействующие на людей или окружающий мир в силу своей природы или предназначения, типа *Күн изитча* 'Солнце греет / припекает'. Каузативный аффикс выражает интенсивное действие, наблюдаемое и одновременно испытываемое человеком. Реже – одушевленные лица, действующие самостоятельно, но под влиянием каких-то обстоятельств. Как показал наш материал, пассивные одноактантные предложения с подлежащим-одушевленным лицом малоупотребительны и не выражают пассивных отношений.

3. Глаголы, конституирующие модель $\{N_{\text{NOM}}^S \Leftrightarrow V_f^{\text{caus}}\}$, не способны строить предложения с большим количеством актантов. Если у подлежащего роль пациента, то каузативное действие является рефлексивным [Галямина, 2001, с. 185], так как замыкается в его сфере, именно пациент 'разрешает / не разрешает, позволяет / не позволяет произвести какое-то действие над собой'. Вследствие этого действие не требует упоминания субъекта-каузатора, так как лицом, инициирующим это действие, является пациент в позиции подлежащего. Это подтверждает вывод Е.Ю. Галяминой о том, что в рефлексивном каузативе такое же семантическое количество актантов, играющих те же семантические роли, что и в простом каузативе, но в связи с тем, что каузатор интерпретируется одновременно как пациент основного действия, эти две семантические валентности выражаются только один раз на синтаксическом уровне подлежащим глагола (как в обычных рефлексивах) [Там же]. Если же подлежащее выступает в роли агенса, то двукомпонентность предложения обусловлена обобщенным характером действия, не требующим объекта воздействия.

4. Стаивное действие подчеркивает сам факт каузации, для которого субъект-каузатор не является актуальным. Говорящий сосредоточен на полученном действии-признаке. Особенно это видно в предложениях, построенных глаголом в форме на *-ган*.

5. В силу того, что каузативные аффиксы способны выполнять словообразовательную функцию, глаголы, произведенные от существительных с их помощью, самим корнем слова могут указывать на субъект действия, это еще одна причина, почему данные предложения являются одноактантными.

Литература

ГАЯ – Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка». Казань, 1869. Горно-Алтайск, 2005.

Галямина Е.Ю. Акцессивно-рецидивная полисемия показателей залога и актантной деривации // Исследования по теории грамматики / Под ред. В.А. Плулунгяна. М., 2001. Вып. 1: Глагольные категории. С. 178–197.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под общ. ред. Г.А. Золотовой. М., 2004.

Харитонов Л.Н. Залоговые формы глагола в якутском языке / Отв. ред. В.М. Надеяев. М.; Л., 1963.

Источники

- ДШГ – Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941.
ДШФ – Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. М.; Л., 1940.
ИВШ – Шенцова И.В. Шор черибисте. У нас в Шории. Сказки на шорском и русском языке для младших школьников. Новокузнецк, 2003.
Макаренко А. Педагогическая поэма. Кемерово, 1986.
Кузнецкий рабочий. Новокузнецкая городская газета.
Ўлгер – Ўлгер. Қыырчан ном / Под ред. А.И. Чудоякова, М.П. Амзорова. Кемерово, 1995.
ШН – Бабушкин Г.Ф. Шор ныбактары. Новосибирск, 1940.
Шор пичик – Курпешко-Таннагашева Н.Н. Шор пичик. Букварь для шорских школ: Учебное издание. Кемерово, 1990.